

ДРАГОЦЕННОЕ ПИСЬМО

© 2019 г. Р. Эккерт

*Профессор (г. Берлин)
E-mail: juergen.storost@gmx.de*

Публикуется письмо Самуила Борисовича Бернштейна Райнеру Эккерту. Приводятся ключевые моменты из биографии Р. Эккерта.

This is the publication of a letter of Samuil Borisovich Bernshtein to Rainer Eckert. Some key moments of Eckert's biography adduced.

Ключевые слова: Самуил Борисович Бернштейн, сравнительное славянское языкознание.

Keywords: Samuil Borisovich Bernshtein, comparative Slavic linguistics.

DOI: 10.31857/S0869544X0004205-8

В моем личном архиве более чем полвека хранится особый документ моей учебы: прощальное письмо моего академического учителя профессора доктора Самуила Борисовича Бернштейна, адресованное мне 15 марта 1961 г.

Искренняя благодарность моему учителю по Московскому университету имени М.В. Ломоносова, глубокое чувство преданности за радушный прием, оказанный мне в течение восьми с половиной лет в России и живое соучастие и помощь добрых людей, которых я встречал на своем пути в науку, побудили меня опубликовать этот необыкновенный текст.

Я приехал в начале сентября 1952 г. в составе первой делегации немецких студентов из ГДР в Москву и мне посчастливилось учиться в самом крупном учебном заведении Советского Союза. Как филолог я по направлению делегирующей инстанции начал учебу на русском отделении *alma mater* *Moscoviensis*, которую окончил с отметкой «отлично» летом 1957 г. Русистика во время моей университетской учебы, безусловно, была моим главным предметом, но я попытался рано расширить поле своих штудий и начал заниматься другими славянскими языками, литовским языком и посещал лекции и семинары по ряду других индоевропейских языков, так как условия для изучения лингвистики в то время в России были превосходны.

В начале четвертого курса осенью 1955 г. мне удалось получить консультацию у профессора С.Б. Бернштейна, и я попросил разрешения заниматься у него сравнительным славянским языкознанием и готовить под его

руководством курсовую работу. Он благосклонно отнесся к моей просьбе и назначил на октябрьские праздники серьезную испытательную беседу со мной у себя дома на Новопесчаной улице. У меня выяснились значительные пробелы в области славистики, поэтому я начал работать в этом направлении. Тему моей работы я выбрал из превосходных лекций по сравнительной грамматике славянских языков Самуила Борисовича, прочитанных им в предыдущем учебном году. На последнем курсе на эту тематику я написал дипломную работу. Летом 1957 г. в один и тот же день мой друг Владислав Маркович Иллич-Свитыч и я защитили наши дипломные сочинения: он по именным основам на -ū- долгое, а я по именным основам на -ŷ- краткое в праславянском языке.

Под конец моей университетской учебы, которая была строго ограничена пятью годами, мой учитель Самуил Борисович предложил Министерству по высшему и специальному образованию в Берлине через академика проф. д-ра Х.Х. Билфельдта для меня трехлетнюю аспирантуру в МГУ. Еще летом 1957 г. очень быстро пришло одобрение. В течение аспирантуры я сдал все кандидатские экзамены по славянскому языкознанию и по литуанистике (литовским я начал заниматься еще на втором курсе у аспиранта Витаутаса Мажюлиса и продолжил во время аспирантуры у аспиранта Генрикаса Забулиса — оба были из Литвы). В программу моего кандидатского минимума входили два спецвопроса (т.е. письменные работы): одна об адъективных -ŷ- основах в праславянском, а другая — о следах гетероклитических основ в праславянском. Защита моей кандидатской диссертации «Основы на -ŷ- в праславянском языке» состоялась 15 марта 1961 г. и прошла успешно. Официальными оппонентами были проф. др. П.С. Кузнецов и др. О.Н. Трубочев. Обязательный отзыв от научной инстанции написал др. В.Н. Топоров от Института славяноведения АН СССР.

Защитив кандидатскую работу я в середине апреля 1961 г. вместе с молодой женой Лидией и с годовалой дочкой Аленкой выехал из Москвы и вернулся домой в ГДР. Сначала я работал почти два десятилетия (с 1961 по 1979 г.) в Лейпцигском университете как ассистент, потом как старший ассистент, доцент, а с 1 сентября 1971 г. как ординарный профессор по русистике. В 1977 г. защитил докторскую диссертацию (хабilitation) на тему «Именные основы на -i- в балтийских языках с учетом славянского».

С 1980 по 1990 г. меня пригласили руководить отделением славистики, балканистики и финноугроведения в Центральный институт языковедения Академии наук ГДР в Берлин. Здесь я основал исследовательскую группу по балтистике и группу по славянской фразеологии и мы опубликовали серию работ по фразеологии русского, чешского, болгарского и верхнелужицкого языков и ряд исследований по балтистике.

В 1991 г. я получил приглашение руководить новой кафедрой по балтистике в Грейфсвальдском университете. В марте 1993 г. мне удалось преобразовать кафедру в специальный Институт балтистики, которую возглавлял до увольнения на пенсию в декабре 1996 г.

В 1997 г. был избран почетным доктором Вильнюсского университета, а два года спустя стал доктором *honoris causa* Латвийского университета в Риге. За исследования по древнепрусскому языку меня наградили в 2010 г. призом по пруссистиике объединения «Tolkemita» в Потсдаме.

С 1983 по 1990 г. я являлся членом Международного комитета славистов, а с 1983 по 2008 г. был заместителем председателя и впоследствии председателем Международной комиссии по изучению балто-славянских отношений. В 1984 г. стал членом Миланского языковедческого общества, а с 1992 г. — североамериканского Общества балтийских исследований (Association of the Advancement of Baltic Studies). С 1963 по 1984 г. был заместителем председателя, а с 1984 по 2015 г. председателем Берлинского кружка по балтистике (Baltistenkreis zu Berlin). Во время своей преподавательской деятельности был оппонентом и частично научным руководителем 21 кандидатской и семи докторских работ.

Изложенное выше служит контекстом к письму моего незабвенного учителя профессора доктора Самуила Борисовича Бернштейна. Одновременно это попытка во многом несовершенного, позднего отчета.

Текст письма Самуила Борисовича Райнеру Эккерт

Дорогой Райнер!

Перед нашей разлукой хочу Вам написать несколько слов. Мы были связаны с Вами в течение пяти лет. Я имел возможность хорошо Вас узнать. Своим отношением к делу, к своим обязанностям, к любимой нашей науке Вы снискали не только большое уважение, но и любовь. Я могу Вам написать, что я не только глубоко Вас уважаю, но и люблю, как близкого и дорогого мне человека.

Я глубоко убежден, что Вы своими трудами оставите большой след в славянском языкознании. Гарантией этому является Ваш талант, работоспособность, добросовестность, бескорыстная любовь к славянской филологии. Хотел бы верить, что Вы много сделаете на педагогическом поприще, создадите свою школу немецких славистов. Ваша родина нуждается в них. Задача каждого ученого — не только двигать науку собственными трудами, но готовить новых работников.

Ведь Ваши ученики могут оказаться еще талантливее. А что может быть большей наградой каждому ученому!

Крепко Вас обнимаю,
желаю Вам большого счастья

Ваш С. Бернштейн

Москва. 15 марта 1961 г.